

Лу Чэнъе думал, что, после того как они раскроют друг другу свои искренние чувства, их отношения с Чжан Ханом станут более интимными. В конце концов, во время медового месяца после признания они должны были бы стремиться быть вместе каждый час и каждую секунду дня, но неожиданно их отношения не изменились.

Каждое утро Чжан Хан просыпался первым. Его слух был очень чувствительным, так что даже легкий звук мог заставить его пробудиться. Вместо того чтобы встать, он сосредотачивался на дыхании Лу Чэнъе и просто лежал рядом с ним. Позже, когда Лу Чэнъе просыпался, Чжан Хан гладил его по голове и целовал в щеку, как если бы он был принцем, который хотел пробудить Спящую красавицу своим поцелуем. В этот момент Лу Чэнъе зачастую был крайне подавлен. В его воображении, независимо от того, кто бы из них проснулся первым, он сам должен был подарить Чжан Хану тридцатисекундный французский поцелуй, заставляющий их обоих задыхаться от страсти, и тогда они занялись бы любовью раз или два. Однако его будил невинный поцелуй Чжан Хана, ясная улыбка и слова: «Иди умывайся и почисти зубы».

Почисти зубы!

Эти два слова заставляли Лу Чэнъе, который был погружен в романтику, вернуться в реальность. Он думал о том, что обоняние и вкус Чжан Хана были исключительно острыми, и поэтому... его фантазии оставались только фантазиями.

После утреннего умывания они завтракали вместе. Этот процесс был довольно сладким, в стиле "ты кормишь меня, а я буду кормить тебя". Но это ничего особенного не значило, потому что, когда он был Дахэем, его способность есть тофу (*приставать) молодого человека была лучше. Например, он легко мог положить подбородок на бедро Чжан Хана. Теперь же Чжан Хан, с точки зрения Лу Чэнъе, выглядел практически святым, и мужчина не смел даже протянуть руку, чтобы коснуться его бедра.

Каждый день большая часть утра проходила в реабилитационном центре. Лу Чэнъе практиковался в ходьбе с помощью Чжан Хана, периодически отдыхая. Во второй половине дня Чжан Хан массировал его ноги, чтобы предотвратить атрофию мышц.

В промежутках между этими делами Лу Чэнъе слово за словом читал вслух для Чжан Хана те книги, которые были тому интересны. Чжан Хан серьезно слушал и время от времени делал заметки. Атмосфера между ними была очень теплой и сладкой.

Вечером Чжан Хан открывал книгу на шрифте Брайля и читал самостоятельно, в то время как скучающий Лу Чэнъе играл на своем телефоне. Иногда он проводил видеоконференции с генеральным директором компании, который рассказывал ему о последних событиях, после чего они обсуждали дальнейшие планы и решения текущих вопросов. Пара мужчин проводила тёплый вечер в серьезной работе и учёбе.

Когда наступало время ложиться спать, Чжан Хан сперва помогал Лу Чэнъе принимать душ и вытираться, а потом сам шел в ванную. И даже если Лу Чэнъе хотел бы протянуть руку, чтобы небрежно потереться о молодого человека и съесть его тофу, как раньше, то, к сожалению, он

все еще был не совсем здоров и не мог войти в ванную и учинить неприятности.

После вечернего душа Чжан Хан помогал Лу Чэнъе лечь в постель, а затем совершенно естественно забирался в нее и ложился рядом с женщиной. Встретившись с выжидающим взглядом Лу Чэнъе, он брал его за руку и целовал в лоб, говоря: «Спокойной ночи». И вот Лу Чэнъе тихо выключал свет, обнимал за плечи Чжан Хана, вдыхал запах своего любимого и мирно засыпал. Сон его был сладким и без сновидений, а когда он просыпался на следующее утро, то чувствовал, что солнце светило ярко, независимо от того, какая погода была за окном.

Все эти вещи могут звучать красиво, но так продолжается каждый день. Это просто хорошая жизнь супружеской пары стариков!

В своей повседневной жизни с Чжан Ханом мужчина, наконец, осознал суровую реальность. Его воображаемый медовый месяц, который должен был продлиться как минимум первые пять лет совместной жизни, каким-то образом сразу стал отношениями между старыми мужем и женой. Их отношения были очень естественными, без какого-либо чувства несовместимости вообще.

Конечно, такие дни нельзя было считать плохими. Можно сказать, что у них всегда была такая общая мечта - каждый следующий день проводить вместе. Но проблема была в том, что, поскольку они любили друг друга уже более 10 лет, их любовь уже проникла глубоко в их кости. Сейчас эти чувства сменились чем-то похожим, но были больше и глубже, чем семейная любовь, так что такая жизнь каждый день была просто прекрасна. Однако эта пара была новичками, которые только что признались друг другу в любви, но, не говоря уже о занятиях сексом, у них даже не было настоящего поцелуя, и в этом они были похожи на пожилую пару... Что было на самом деле довольно жестоко.

Лу Чэнъе списывал все на собственную неспособность ходить. Когда гипс на его ноге будет снят и реабилитация закончится, он собирался сразу же найти возможность наброситься на своего любимого, чтобы решить свои 10-летние страдания и тоску по его телу.

В таком ожидании тянулись дни от середины лета до начала осени. Это был яркий и освежающий осенний день. После завтрака Чжан Хан не стал сопровождать Лу Чэнъе на прогулку во внутренний двор, как обычно, а вместо этого порылся в гардеробе и вытащил официальную одежду. Казалось, он хотел выйти на улицу.

Лу Чэнъе посмотрел на Чжан Хана. Прежде чем вопрос был задан, Чжан Хан опустил голову и легонько чмокнул Лу Чэнъе в губы. Он мягко сказал: «В компании есть небольшая проблема, поэтому им нужна юридическая консультация. Даже если я просто номинальный сотрудник, я не могу игнорировать их трудности. Я пойду, так что в полдень...»

Он прикоснулся к одним из 365 роскошных часов, купленных для него Лу Чэнъе, и продолжил: «Я, вероятно, не смогу вернуться к полудню. Если не будет пробок, я буду дома около трех часов дня и позвоню тебе, если что-то изменится».

После этого Чжан Хан протянул руку и с некоторой неохотой погладил мужчину по голове: «Будь послушным и жди меня дома».

Лу Чэнъе: «.....»

Чжан Хан ушел из дома и из-за состояния своего здоровья Лу Чэнъе не мог последовать за ним. Естественно, он чувствовал себя немного одиноким. Хан Хан гладил его, как собаку, и все такое... Он чувствовал себя маленькой женой, которую Чжан Хан запер дома. Лу Чэнъе уныло стукнул кулаком по ноге.

Когда я уже смогу ходить так же быстро, как раньше?!

После ухода, вопреки своим словам, Чжан Хан не пошел в компанию. Вместо этого он велел водителю кататься по магазинам по всему городу. Молодой человек планомерно опустошал кредитную карту, которую ему дал Лу Чэнъе, после чего вернулся домой в 3 часа дня. Водитель был нанят Лу Чэнъе, но Чжан Хан уже купил его молчание. Что касалось сегодняшней поездки Чжан Хана, то он больше не сказал ни слова, а Лу Чэнъе не стал спрашивать.

На следующий день Чжан Хан снова вышел в город с похожим оправданием, сказав, что у компании возникли некоторые проблемы, и что если ему нужно будет заняться судебным иском, то он, вероятно, задержится.

В тот день он встретился с симпатичной женщиной с приятным голосом. Она казалась на один или два года старше Чжан Хана. Прямо на улице молодой человек вручил ей кучу брендовых пакетов с женской одеждой и косметикой, которые он купил вчера с карты Лу Чэнъе. Эта женщина и Чжан Хан выглядели очень близкими. Она некоторое время сопровождала его на прогулке по улице, и они крепко обнялись на прощание.

На третий день Чжан Хан снова встретился с этой женщиной. На этот раз они не стали прогуливаться, а сразу перешли к активным действиям. Пара направилась в дорогой отель и сняла там номер. Через три часа Чжан Хан вышел из отеля, и некоторое время спустя вышла женщина.

Четвертый и пятый дни продолжались в том же духе... Только когда нога Лу Чэнъе восстановилась настолько, что он захотел попробовать бег трусцой, Чжан Хан прекратил всю свою активную деятельность. В течение дня он сосредоточился лишь на сопровождении Лу Чэнъе.

«В последнее время ты какой-то странный», - озабоченно сказал Лу Чэнъе. Хотя Чжан Хан вел себя вроде бы как обычно, но мужчина, проводивший 24 часа в сутки, уделяя все свое внимание только Хан Хану, внезапно обнаружил, что тот выглядел немного рассеянным.

«Ага, - молодой человек расслабленно кивнул и сказал, - в последнее время я был немного нетерпелив».

«В каком смысле нетерпелив? - Лу Чэнъе взял Чжан Хана пальцами за подбородок и поднял его лицо вверх. Его нога уже почти не болела, так что он мог вести себя как властный президент. Приложив чуть больше силы, он сжал подбородок Чжан Хана и тихо спросил. - Ты сделал что-то, за что должен извиниться передо мной?»

«Именно, - Чжан Хан послушно позволил Лу Чэнъе поднять подбородок и как бы в шутку сказал, - я обнулil кредитку, которую ты мне дал, покупая всякие вещи для одной женщины».

«Что? - Лу Чэнъе нахмурился. - Карта, которую я тебе дал, должна быть золотой VIP-картой. У такого рода карт нет лимита на траты, как ее можно опустошить? Или что-то случилось с банком? Как они вообще посмели заморозить мою карточку?»

Он тут же позвонил управляющему банком и очень высокомерно велел им разморозить карту Чжан Хана, чтобы тот мог потратить столько денег, сколько захочет. Он также привязал свой собственный счет к карточке Чжан Хана. Пока молодой человек пользовался картой, оплата автоматически списывалась с личного счета Лу Чэнъе. Если Чжан Хан на самом деле не спустит в магазинах один миллиард юаней из ликвидных средств на банковском счете Лу Чэнъе, то его карта никогда больше не будет заморожена.

Позабывшись об этой проблеме, Лу Чэнъе обернулся и с энтузиазмом сказал: «Отныне ты можешь использовать мои деньги так, как захочешь».

Выражение его лица было холодным, красивым и деспотичным, но Чжан Хан не мог этого видеть. Чжан Хану почудилось лишь, как Дахэй держал во рту любимую кость, а потом клал к его ногам. Дахэй всегда дарил ему свои любимые вещи. Будь то деньги или кости, для Чжан Хана это было одно и то же.

Что же касалось его слов о покупке вещей для женщины, то Лу Чэнъе полностью проигнорировал их.

Мягко обняв Лу Чэнъе за талию, Чжан Хан прислонил голову к его груди, и его слегка беспокойное настроение последних нескольких дней постепенно исчезло.

«У тебя ведь больше нет никаких проблем с ногой, верно? Ты уже можешь выходить?» - спросил Чжан Хан.

«Да, - кивнул Лу Чэнъе, - теперь я могу ходить с тобой на свидания».

«Тогда пошли. Давайте займёмся созданием фонда и завещанием».

Хотя Чжан Хан, очевидно, был немного нетерпелив, Лу Чэнъе не отказался от просьбы Чжан Хана. Он и сам хотел создать этот фонд. Каждый раз, когда он вспоминал детство Чжан Хана, его сердце сжималось от боли. У него были деньги, а в будущем он заработает еще больше,

поэтому он надеялся, что его деньги позволят всем слепым людям в Китае получить достойное образование. Чтобы те, кто захочет работать, смогли работать, а те, кто захочет учиться в университете, смогли учиться. В общем, чтобы они могли делать все, что хотели.

Пара бегала по городу в течение нескольких дней, занимаясь созданием фонда. Лу Чэнъе также пригласил адвокатов и нотариусов для составления завещания, в котором он прописал, что вся его недвижимость перейдет к Чжан Хану, все ценные бумаги и акции компании будут выставлены на аукцион, а после продажи вырученные средства будут переданы фонду помощи слепым. Кроме того, каждый год пока он был жив, он планировал переводить в фонд 10% своего дохода.

Невзирая на то, как сильно эта новость взбудоражила всё бизнес-сообщество и его родственников, после завершения этих дел Лу Чэнъе наконец обрел душевное спокойствие. Он взял Чжан Хану за руку и нежно поцеловал ее со словами: «Я буду продолжать усердно работать».

Эти слова касались как грамотного управления фондом, так и поддержания их уютной и счастливой маленькой семейной жизни.

<http://bllate.org/book/13843/1221847>